

Пирали Гульзия Жайлауовна
д.ф.н., профессор, главный
научный сотрудник Института
литературы и искусства имени

М.О.Ауэзова МОН РК

Достоевский в творчестве М.О.Ауэзова

Как известно, традиции обогащаются и обновляются новаторскими исканиями художников-творцов. Особо следует отметить влияние творчества русского классика, в части его литературной традиции пристального изучения человеческой души, на творчество М.О.Ауэзова, которое отобразилось в красочности языка писателя, а содержанию его произведений придали глубокий философский смысл. С первого знакомства творчеством Достоевского М.Ауэзов почувствовал близость и родственность литературным вкусам. Об этом он писал в своем письме С.Садуакасову «Немного о моем положении» (1928): «...Среди русских писателей я очень люблю Льва Толстого, Федора Достоевского. Нет смысла в писательстве, если не копаться в загадочной человеческой душе как в кладе, как это делали они. Если в прозе отсутствует психологизм, то она подобна проточной воде. Читая этих двоих, становится стыдно за себя, стыдишься, что становишься ничтожно мелким перед такими властелинами душ. Я почитаю их как вершину писательства...». Речь идет не только о поколониении и признании влияния Достоевского, вместе с тем расширяется арсенал новаторских изобразительных средств, так как неизменно расширялся и углублялся тематический охват жизни народа, его творческий гений. (1.Фонд рукописей Научно-культурного центр «Дом Ауэзова», папка №282,4-с.).

Взаимосвязь художественных ценностей народов мира осуществляется через переводы лучших произведений мировой литературы на национальные языки.

М.Ауэзов был хорошо знаком с произведениями Федора Михайловича Достоевского «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание», «Идиот», «Игрок», «Братья Карамазовы», «Двойник», «Записки из Мертвого дома», «Бесы», и т.д и *особо ценил* писательское искусство Достоевского философско-психологическую глубину его повествования, идейную борьбу в них.

Для того чтобы понять противостояние взглядов отца и сына, двух поколений и двух эпох в романе-эпопее «Путь Абая» и донести это художественным литературным языком огромное влияние на него оказал роман Достоевского «Братья Карамазовы».

Вообще, без литературных традиций не может быть и новаторства. Как на голой земле не прорастает ничего, так и новаторские поиски, окрыленные мечтами отдельных художников, живших в разные эпохи, обладают философскими, эстетическими и духовными ценностями. Таким образом, конфликт вечных тем, внутренняя борьба в душе каждого человека и конфликты разума в ходе непримиримой борьбы добра и зла, конфликт мнений и характеров, начиная с рассказов и до романа-эпопеи М.О.Ауэзова «Путь Абая» являются результатом творческого поиска, глубокого переосмысления мировых художественных явлений, и их творческое освоение.

Оказавшаяся по воле исторических судеб под перекрестным влиянием двух эпох, одной ликвидирующейся и другой зарождающейся Кунанбай и Абай, каждый был представителем своих эпох, и эта среда носила на себе печать разложения, внутренних психологических переживаний каждого. Отсюда глубокая психологичность его персонажей, но психологичность не в индивидуальном преломлении, а в широкой настроенности в один основной преобладающий мрачной тон обреченности всех персонажей. Эта двойственность задания должна оформляться тематически так, чтобы найти единство в плане психологической настроенности всей эпопеи, конкретно в предчувствиях, трепетах, подозрениях и в особой повышенной чувствительности персонажей.... Характеросложение достигается в экспозиции динамическим движением тем в диалогических и монологических формах, взаимоознакомлениями персонажей. Новизна приемов и формы, оригинальный, новый ауэзовский стиль, взятый в разрезе только казахской литературы, может оказаться, по-видимому, не совсем оригинальным, не всегда новым в масштабе русской и мировой литературы.

М.Ауэзов писал своей статье «Поэзия чистого искусства 60-х годов»: «...вот эти поэтические лозунги и были заключены в основу творчества всех перечисленных выше поэтов чистого искусства. Так же, как и из позднейших произведений Пушкина вырастают реалисты, прозаики Тургенев, Достоевский, Толстой и другие...».

Еще в одной статье «Өнер алғысы» М.Ауэзов писал: «...Слышанную ранее одну историческую правду я нынче услышал своими ушами в Японии. Хотя они учились образованию и искусству у англичан-американцев они считают себя учениками русской классической литературы. Поэтому прежде всего в числе мировых классиков литературы называют имена Достоевского и Чехова. Для них русская литература оказывала большее воздействие, чем развитые английская, французская, немецкая литературы. Поэтому эта литература оказала большое влияние на их литературу став для нее подобием материнского молока. Таким образом М.Ауэзов говорил, что для развивающихся литератур было огромно значение русской литературы.

Сегодняшнее состояние и развитие казахской советской литературы вобрало в себя лучшие стороны русской литературы, - так высоко оценивает М.Ауэзов Достоевского. (3) .

Сейчас в Японии есть специальный институт научного исследования произведений Ф.М.Достоевского.

А в статье «Үмітті ұрпаққа-игі тілек» («Пожелание будущему поколению») М.Ауэзов писал: «...Казахские студенты обязаны знать таких выдающихся деятелей искусства как знаменитый художник Репин, великий композитор Чайковский. Для казахских студентов большой виной должно стать слабое знание наследия великого русского поэта Пушкина, Белинского, Чернышевского, Гоголя и Достоевского Толстого и Горького, Маяковского и Шолохова. Творческое наследие таких великих представителей русской интеллигенции казахская молодежь должна знать не хуже наследия своего Абая, Ибрая, Чокана, иначе это будет непростительной виной. Поэтому сегодняшние молодые казахские джигиты и девушки пусть хорошо усваивают эти знания. Об этом и хочу сказать с этой высокой трибуны». О какой прозорливости и дальновидности ученого говорят эти слова (4).

Все это говорит о том, что великий казахский писатель и ученый постоянно пропагандировал Достоевского. И в этой статье, увидевшей свет в газете «Лениншіл жас» 11 декабря 1957 года указывается, что она взята из его выступления на V пленуме ЦК ЛКСМ Казахстана. Так писатель доводил до сегодняшнего молодого поколения художественное, философское и познавательное значение произведений Достоевского.

Знакомство с русским гением способствовало творческому росту многих писателей, ставших зачинателями нового, реалистического направления в литературе. Ауэзов был не подражателем Достоевского, (а скорее Тургенева - это совсем другая тема), а талантливым продолжателем его традиций в иную историческую эпоху, в иной национальной среде.

В его крупном монографическом труде «Абай (Ибраһим) Құнанбаев (1845-1904) Жизнь и творчество» тоже упоминается фамилия Достоевского: «...Абай помимо довольных властью уездных начсальников, жандармов, судей нашел совершенно других людей. Это были сосланные царской властью в Сибирь и Казахстан участники переворотов. Когда на запад Казахстана был сослан Тарас Шевченко, в город Омск были сосланы начинаая с Ф.М.Достоевского многие участники переворотов. (5).

Об этом говорится и в вошедшем в этот том русском варианте с татыи «Жизнь и творчество Абая (Ибрагим) Кунанбаева.(1845-1904)»:

«...В это время счастливый случай свел Абая с русскими ссыльными революционерами семидесятых-восьмидесятых годов. Эти были представители русской революционной интеллигенции, воспитанные на Чернышевском и Добролюбове...» (6).

В статье «Абай - великий казахский поэт» М.Ауэзов пишет: «...политические ссыльные стремятся открыть глаза народом Казахстана, рассказать им правду о великом русском народе, его гигантских культуры и литературы: Пушкине, Лермонтове, Лье Толстом, Салтыков-Щедрине, Достоевском, Чернышевском» (7).

А в статье «Традиции русского реализма и казахская дореволюционная литература» он дополняет исторические факты: «...Исторически установленные фактические данные о Чокане Валиханове говорят о том, что в 1857-1858 годах он был в близкой дружбе с петращевцами - в лице Дурова, находившегося в Омске, и Ф.М.Достоевского в пору его пребывания в Семипалатинске...» (8).

М.Ауэзов - вершина духовной, интеллектуальной и поэтической культуры казахского народа, принял искусство слова от всех классиков мира и источников казахского фольклора и повел к вершинам мировой культуры. *Безусловно лексика писателя очень богата и содержательна.*

Особо заметно в процессе создания произведений на исторические темы. Однако, нельзя однозначно утверждать, что Ф.М.Достоевский является учителем М.О.Ауэзова, напрямую повлиявшего на его мировоззрение, - настоящий талант всегда узнаваем своей неповторимой индивидуальностью. Произведения и творчество обоих писателей относятся к художественно-эстетическим, философским ценностям человечества. То, что М.Ауэзов учился у Достоевского, был приверженцем его традиций, и наполнял ими свой творческий потенциал – это не просто подражание, слепое следование за кумиром, это – слияние их творческих корней, духовная созвучность художественного слога исторических личностей, глубина их человеческой природы, общих черт их мастерства как художников.

Мастер психологизма в казахской литературе Мухтар Ауэзов привнес в прозу новые веяния, и не вызывает сомнения то, что он сумел талантливо показать богатый внутренний духовный мир своих персонажей, сложную и глубокую систему их мышления.

В этой связи надо сказать, что в национальной художественной прозе не так много писателей, которые смогли взглянуть в глубины человеческой души и поднять психологический процесс, происходящий в мыслях и действиях, до уровня классических образцов. Если в художественной прозе до Ауэзова гамма чувств и переживаний, происходящие в душах отдельных персонажей, психологические процессы в духовном мире, во многих случаях передавались в форме авторского изложения, т.е. как монолог автора или героя, то в широкомасштабных эпических произведениях, начало которым положил М.Ауэзов, душевные переживания, чувства радости и любви отдельного человека уже передавались с помощью таких средств выразительности, как монолог, внутренний монолог, естественное развитие течения мысли. Также надо отметить, что внутренний монолог в произведениях Ауэзова в корне отличается от других художественных средств, особенно от авторского изложения. В этой связи М.О.Ауэзов писал о Достоевском в статье «Вновь рожденная народная литература»: : «Прежде вс его некоторые видные образцы нашей литературы нужно изучать в сравнении с образцами русской классической и советской литературы».

Однако пока нет такого труда, где бы глубоко исследовалось это. А ведь не только в советской, но и русской дореволюционной классике брались образцы примера и подражания. Например отношения между отцом Кунанбаем и сыном Абаем были впервые раскрыты не только Ауэзовым. Ведь были ранее романы Тургеньева «Отцы и дети» и Достоевского «Братья Карамазовы».

Конечно Кунанбай не Федор Карамазов, до и Абай не один из детей Карамазова. Однако и здесь в голове отца зарождалась мысль об истреблении сына. Ведь то, что он проклинал сына Абая было равно тому, чтобы тот умер или пропал. Это могло бы быть темой большого исследования. (9).

Действительно если бы эта тема подверглась специальному то бы раскрылись многие глубокие проблемы и интересные научные вопросы. Мухтар Ауэзов поднял эти вопросы на основе исследования произведений Ф.М.Достоевского. *Размышления, внутренние переживания, волнения и творческое психологическое состояние Абая, достигает высокой степени художественности именно внутреннего внутреннего монолога. Внутренний монолог, который в художественной прозе до Ауэзова во многих случаях проявляется эпизодически, после Абая плавно перерос в лирический толгау в глубокую форму внутреннего монолога, во внутреннюю речь, построенную на сокровенных, интимных тайнах героя. Следует отметить два свойства, характерные для психологизма художника.*

Мухтар Ауэзов в своей статье «Размышления об эпосе семилетки» писал: «Человек бесконечно разнообразен, неповторим. Никто из нас не встречал в жизни людей одинаковых. А в литературе? - и завершил словами, - а как хочется видеть в литературе полнокровных, живых, обаятельных, тонко чувствующих и ярко мыслящих сыновей и дочерей народа, чья судьба, прекрасные порывы и дела, тревоги, а порою и трагические неудачи захватывали, ошеломляли, пленяли бы читателя!

И еще. У писателя, как у отца перед детьми, есть долг перед героями. Он ответственен за них, как честный отец-за родных сыновей.

В его отношении к героям главное мерило-чистая совесть: фальшивое, ложное, ненастоящее должно исключаться.» (10).

Это разбор сложной психологической ситуации и психологического процесса. Речь идет об атмосфера передачи переживаний и душевных страданий, которые часто происходят в душе персонажа. Для передачи такой психологической атмосферы писатель должен, прежде всего, найти выразительные слова, точно и убедительно передающие то или иное состояние и ту ситуацию. В действительности талант М.Ауэзова отличается созданием эпических крупных характеров. Художник обладает целым рядом методов и способов для превращения своего героя в цельную личность. Это такие художественные приемы, как диалог, монолог, портрет, пейзаж, движения души и мысли в различных ситуациях,

действия, которые играют значительную роль в раскрытии натуры, характера, внутреннего мира героя и природы социальных, философских, психологических конфликтов общества.

В свое время писатель З. Шашкин в своей статье «Встречи с Мухтаром» писал: «...Мухтар Ауэзов освоил целину, к которой еще никто в казахской прозе не касался!.. Писатель к месту использует четкие образы, конкретные и точные слова для передачи внутреннего душевного состояния, волнения и переживания человека. Здесь Ауэзов показал, что он является настоящим мастером создания психологического образа, смог стать реальным лидером психологической школы в казахской прозе¹ (11).

Мы хорошо знаем, что выразительный мир М.Ауэзова, глубоко изучившего душевную систему и строение внутреннего мира человека, во всех его художественных произведениях, начиная с романа «Путь Абая», демонстрирует его искусное владение языком литературной техники, художественными свойствами средств психологического изображения.

Все это свидетельствует о сложном процессе взаимоотношения литератур и художественных качеств, с которыми не можем не считаться.

Еще в статье «Наша ответственность» в 37 томе М. Ауэзов продолжая эту мысль писал: «...Писатели-люди ответственной мысли.Прежде всего забудем, что литература гражданственна по самой своей природе.Творить во имя воспитания нового человека-вот ее миссия.» (12).

А в статье выступления М.О.Ауэзова на обсуждении киносценария С.Ермолинского «Чокан Валиханов» он высказал несколько ценных мыслей о дружеских отношениях Чокана и Достоевского: «...Через Чокана вообще раскрываются две России. Показан Чокан не только в столице, но и провинции, в Омске. Здесь 2 плюса: с одной стороны, царь, с другой-Чернышевский, другие персонажи расположены между этими двумя полюсами. С одной стороны, Семенов, Черняев и дальше Достоевский, Фредерикс.....» (13).

В этом киносценарии очень хорошо и убедительно раскрыты образы Чокана и Достоевского. Так Достоевский и Чернышевский совершенно поразному строят мысль, чувствуют, они совершенно не похожи, несмотря на то, что оба русские классики. Каждый говорит своим языком....В отношении Достоевского высказываю некоторые свои сомнения. Достоевский-это великий классик русской литературы и мировая величина, он раскрыт со своими противоречиями, со своим мракобесием, он раскрыт для нашего советского поколения, но здесь Достоевский развенчивается устами Чокана, это по плечу Чернышевскому, Добролюбову и т.д. А Чокан, вчерашний кочевник, как будет с точки зрения восприятия русского человека? В связи с этой сценой было очень интересно и ценно узнать, что слова Достоевского не выдуманные слова, а взяты из собственных записок самого Достоевского. Здесь правильно показано. Чокан становится еще

богаче через встречу, потому что находит правильный путь своей общественной деятельности», - так он выражает благодарность автору сценария русскому писателю киносценаристу Сергею Александровичу Ермолинскому (14).

Теперь остановимся на опубликованной в журнале «Дружба народов» (1956, №3) статье М.Ауэзова «Ф.М.Достоевский и Чокан Валиханов». В ней он пишет:

«В Семипалатинске есть улица Достоевского; в центре города сохранился двухэтажный деревянный дом, где жил писатель в 1855-1856годах, после освобождения из Омского острога.

Для биографии Достоевского годы пребывания в ссылке имеют немалое значение. В эти годы он сдружился со многими людьми в Омске, Семипалатинске, Барнауле, Кузнецке. Вера в людей, живая отзывчивость к их горестям, стремление помочь друзьям - эти качества хорошо заметны в облике Достоевского той поры» (15).

Действительно начиная с марта 1854 года до июля 1859 Ф.М.Достоевский жил в городе Семипалатинске, был в гостях в доме зятя отца Абая Менлибая Тинибаева, пил кумыс и ходил с ним на охоту. В Семипалатинске Достоевский женился на М.Д.Исаевой. Эти и другие факты проживания Достоевского в Семипалатинске приведены в «Энциклопедии Мухтара Ауэзова» (16).

М.Ауэзов в своей статье приводит данные о знакомстве двух ярких личностей двух народов: «...В эти годы Достоевский познакомился и с юношей Чоканом Валихановым и, несмотря на разницу лет, горячо подружился с ним. Надо полагать, Достоевский в ту пору познакомился не только с казаками, но и с представителями многих других народностей России, которые встречались ему в остроге и послужили прототипами для образов героев «Записок из Мертвого дома». Но и в Чокане Валиханове Достоевский сразу угадал человека с ярким и необычным будущим, увидел общественного деятеля, который станет светочем своего народа.

Чокану Валиханову в то время было всего девятнадцать лет. Его научная и просветительская деятельность только начиналась, но он уже зарекомендовал себя как талантливый ученый, высокообразованный и энергичный человек, вдохновленный передовыми общественными идеалами

Незаурядная личность Чокана, его ум, яркая талантливость, необычайно широкий для его возраста кругозор-все это, естественно, привлекло Достоевского, горячо заинтересовало его», - писал об этой встрече М.Ауэзов (17).

А Достоевский в своем письме писал: «...Вспомните, что Вы первый киргиз-образованный по-европейски вполне. Судьба же Вас сделала вдобавок превосходнейшим человеком, дав Вам и душу, и сердце....Я так Вас люблю,

что мечтал о Вас и о судьбе Вашей по целым дням. Конечно, в мечтах я устраивал и лелеял судьбу Вашу. ...» (18).

Далее Ф.М.Достоевский пишет о 19-летнем Чокане: «... Когда мы простились с Вами из возка, нам всем было грустно после целый день. Мы всю дорогу вспоминали о Вас и взапуски хвалили. Чудо как хорошо было бы, если б Вам можно было с нами поехать! Вы бы произвели большой эффект в Барнауле...» (19).

«...В том же письме Достоевского мы видим самые горячие изъявления личной привязанности русского писателя к Валиханову. «Я никогда и ни к кому, даже не исключая родного брата, не чувствовал такого влечения, как к Вам», пишет Достоевский и дает юноше-казаху советы, продиктованные самой искренней заботой о его будущем, верой в его незаурядные способности» (20)

«...Как видно из переписки, между Достоевским и Чоканом установилась настоящая, искренняя, сердечная дружба. Эта переписка длилась до 1862 года. ...», - пишет М.Ауэзов. (21)

Далее продолжает: «...По мнению Достоевского, грандиозную роль в судьбе народа должен был сыграть творческий труд его лучших представителей: научно-исследовательские работы, художественные произведения, полно и разносторонне освещающие неведомый для культурных народов быт Степи-своеобразие ее жизни и судьбы минувших поколений одной из колониальных окраин царской России.

Нам бесконечно дорого сознавать, что великий русский писатель Ф.М.Достоевский говорил о своих думах и чаяниях мыслил будущее этого народа связанным с русским народом, с его борьбой за светлое будущее» (22).

После публикации этой статьи в память о дружбе этих выдающихся личностей двухэтажный дом в городе Семипалатинске был превращен в музей Ф.М.Достоевского, а перед ним был установлен памятник Ч.Валиханова и Ф.М.Достоевского.

Для Мухтара Ауэзова было огромной честью оказаться в Петербурге и учиться там в университете. Ведь в этот город в 1860 году прибыл из Омска поручик Чокан Валиханов и там жил его любимый писатель Ф.М.Достоевский.

М.Ауэзов тоже любил Петербург как любил Достоевский. Для Достоевского Петербург: «стал городом его молодости, его рождения как писателя, его голокружительных успехов, трагических переживаний и утрат. Петербург необходим был ему для творчества: часто он становился источником его вдохновения» болса, (23, 24).

Великий народный герой писатель Бауржан Момышулы несколько раз был в любимом им Ленинграде и посещал музей Достоевского и знакомился

с его экспонатами. А для нас было счастьем участвовать в проводимой там ежегодно ко дню его рождения традиционной международной конференции.

Подводя итог, можно сказать, что раскрытые в трудах великого казахского писателя, ученого и драматурга Мухтара Омархановича Ауэзова жизнь и творчество Ф.М.Достоевского продолжают глубоко исследоваться нашими учеными.

Список использованной литературы:

1.Фонд рукописей Научно-культурного центр «Дом Ауэзова», папка №282, 4-стр.

2. М.Әуезов. Полное собрание сочинений. 20-том.Алматы: «Жібек жолы»,2005.- папка 400, 30 стр.

3. М.Әуезов. Полное собрание сочинений .36-том.Алматы: «Жібек жолы», 2009.- папка 408. 32 стр. 36-т.Алматы: «Жібек жолы», 2009.-408 .50 стр

5. М.Әуезов. Полное собрание сочинений.27-том.Алматы: «Жібек жолы»,2007.- 448 .165 стр.

6. М.Әуезов. Полное собрание сочинений.27-том.Алматы: «Жібек жолы», 2007.- папка 448 .233 стр.

7.М.Әуезов. Полное собрание сочинений..29-том.Алматы: «Жібек жолы», 2007.-432 . 97 стр.

8. М.Әуезов. Полное собрание сочинений.29-том.Алматы: «Жібек жолы»,2007.-432 . 170 стр.

9. М.Әуезов. Полное собрание сочинений.40-том.Алматы: «Жібек жолы», 2009.-380 .19 стр.

10. М.Әуезов. Полное собрание сочинений.37-том. Алматы: «Жібек жолы», 2009.-432 . 44 стр.

11.Шашкин З. Встречи с Мухтаром.Избранные про изведения.ҮІ том.Алматы. «Жазушы».1975-328.192-стр..

12. М.Әуезов. Полное собрание сочинений.37-том.Алматы: «Жібек жолы»,2009.-432.46 стр.

13. М.Әуезов. Полное собрание сочинений.45-том.Алматы: «Жібек жолы»,2010.-348 .137 стр.

14. М.Әуезов. Полное собрание сочинений.45-том.Алматы: «Жібек жолы»,2010.-348 .140 стр.

15.М.Әуезов. Полное собрание сочинений.35-том.Алматы: «Жібек жолы», 2008.-416 . 24 стр.

16. «Мұхтар Әуезов энциклопедия» .Алматы: «Атамұра» баспасы, 2011.- 688 стр. 236-237 стр.

17.М.Әуезов. Полное собрание сочинений.35-том.Алматы: «Жібек жолы»,2008.-416 . 24 стр .

18.М.Әуезов. Полное собрание сочинений .35-том.Алматы: «Жібек жолы»,2008.-416 . 25 стр .

- 19.М.Әуезов. Полное собрание сочинений.35-том.Алматы: «Жібек жолы»,2008.-416 . 26 стр.
- 20.М.Әуезов. Полное собрание сочинений.35-то.Алматы: «Жібек жолы»,2008.-416 . 26 стр.
- 21.М.Әуезов. Полное собрание сочинений. 35-том.Алматы: «Жібек жолы», 2008.-416 . 27 стр.
- 22.М.Әуезов. Полное собрание сочинений. 35-том.Алматы: «Жібек жолы», 2008.-416 . 28 стр.
23. Н.Ашимбаева, В.Бирон. «Музей Ф.М.Достоевского в Санкт-Петербурге (путеводитель)». «Серебряный век». 2012.112 с.11 стр.
- 24.Гүлзия Пирали. «Мухтар Ауэзов в Ленинграде»..(1923-1928гг). Алматы. издательство «Елтаным».2015.152 стр.